

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА

Михаил Раев, доктор биологических наук, профессор-иммунохимик, автор 80 научных работ

Планировалось, что в структуре технопарка будет университет — образовательное учреждение, которое реализовывало бы магистерские и диссертационные программы. Были продуманы все необходимые элементы — образование, производство, инкубация, реагентное и технологическое обеспечение.

Не получилось. Сказалось, вероятно, отсутствие должного опыта госслужбы, а за восемь месяцев чиновником я так и не стал. А надо быть немножко чиновником — в лучшем смысле этого слова. Это значит — знать, когда, куда и с чем заходить, кого привлекать, как формулировать нужную фразу.

Основное, что нам удалось сделать, — показать идею на уровне правительства РФ, Совета Федерации, Госдумы. Идея создания технопарка и его направлений легла в положения «дорожной карты» развития биотехнологий в России (утверждена в июле), в разработке которой мы принимали активное участие. То есть сейчас имеется реальная федеральная нормативная база, поддерживающая проект создания технопарка.

Нами была произведена оценка рынка биотехнологий в России по продуктам, производимым в технопарке. Создана функциональная модель технопарка, проведены переговоры с собственниками аналогичного технопарка, готового построить его «под ключ».

С моим уходом из министерства проект не встал, он продолжает развиваться. В России есть не менее семи регионов, декларирующих приоритет развития биотехнологий на их территории. Так что если не получится реализовать по определённым причинам такой

проект в крае, я думаю, он (или какие-либо его элементы), безусловно, будет реализован в одном из этих регионов.

— Многие ли программы постигла судьба концепции науки и инноваций?

— Я могу привести ещё один пример. Для создания инвестиционной привлекательности региона постоянно нужно что-либо придумывать. Существует, на мой взгляд, совершенно замечательная программа Фонда Бортника — содействия развитию малых форм предпринимательства в технической сфере. Там есть несколько направлений для самых маленьких, только начинающих развиваться проектов. В частности, это программа «У.М.Н.И.К.», следующая ступень — программа «Старт». Сейчас появилось ещё несколько направлений финансирования. Все они предусматривают финансирование из федерального центра, финансирование на местах не предполагается... Но в некоторых регионах выделяют средства в аналогичном объёме тем, кто победил в этой программе. Это умный ход. Таким образом, регион показывает свою поддержку, заинтересованность в этой программе. И федеральный фонд это видит. А что было сделано у нас?

В Министерстве промышленности, инноваций и науки Пермского края была разработана ведомственная целевая программа развития технологического предпринимательства, которая была направлена на то, чтобы обеспечивать семинары «умникам» и «стартовикам». Эта целевая программа была «заточена» на то, чтобы эти ребята — «умники» и «стартовики» — получали поддержку на уровне региона. В Фон-

де Бортника это было известно, сюда постоянно приезжал его представитель. Тот факт, что у нас разработана такая программа, позволил нам увеличить квоту для «умников» по количеству проектов, финансируемых в течение года, — было 30, стало 36. То есть мы привлекли внимание фонда как инновационно-развивающаяся территория.

В ходе секвестирования бюджета было принято решение, что целевой программы «Развитие технологического предпринимательства» больше не будет. Всего 15 млн руб. на три года... Мы были вынуждены сказать в фонде, что теперь сможем провести только один семинар. Нам ответили: «И это на фоне того, что мы увеличили квоту?...»

И это не всё. Есть ещё одно направление — НИОКРы. Они координировали несколько направлений науки — фундаментальную, прикладную, инновационную. Заявки подавали, как правило, предприятия, которые организуют вокруг себя группы инициативных ребят. Среди них был большой процент айтишников — «ЭР-Телеком», ИВС, «Форт-Телеком», «ЭКАТ». На каждый рубль вложенных из края денег предприятие, заявившееся на финансирование НИОКР, вкладывало свой рубль. Это ли не привлечение инвестиций?

Зимой прошлого года было принято решение, что НИОКРы — не самое эффективное направление. Если раньше правительство края в год выделяло по 50 млн руб. на НИОКРы на условиях софинансирования, то в этом году финансирования на данный конкурс вообще не было предусмотрено, а со следующего года сумма сократилась в два раза — до 25 млн руб.

Про отказ от создания фонда «Кама Первый», я уверен, все слышали. Если бы этот фонд был создан, то в крае в течение четырёх лет появилось бы не менее 14 новых инновационных предприятий, было бы привлечено инвестиций объёмом не менее 1,3 млрд руб. Сколько бы это бы дало высокотехнологичных рабочих мест! А если учесть, что созданные предприятия поставляли бы продукцию на территорию всей России и за рубеж как проектные компании «Роснано», какую бы выгоду в виде налогов получили? Пока аналогов данного механизма привлечения инвестиций в крае не придумали...

В связи с секвестированием бюджета возникли серьёзные «перекося». Например, пришлось доказывать, что фундаментальная наука в крае необходима для развития региона. Хотели ведь просто разорвать отношения с федеральными структурами, прекратить финансирование более 100 ежегодно реализуемых проектов. Пришлось писать несколько десятков служебных записок, привлекать серьёзных учёных региона, чтобы отстоять вроде бы давно реализуемое и устоявшееся направление развития науки. И так было по многим вопросам.

Всё это, без сомнения, не дало региону положительного эффекта в развитии — скорее, наоборот.

— Как обстоит дело с поддержкой инноваций в других регионах?

— Могу привести несколько цифр. В 2013 году финансирование, которое планировалось на науку и инновации в Пермском крае, осуществляемое через Минпром, — 76 млн 819 тыс. руб. В 2012 году эта сумма была практически в два раза больше. На то же направление Калужская область в 2013 году выделяет 354 млн руб., Мордовия — 421 млн руб., Ямало-Ненецкий авто-

номный округ — 601 млн руб., Санкт-Петербург — 740 млн руб., Томская область — 296 млн руб., Свердловская область — 1 млрд 126 млн руб. Это то, что планируется в соответствии с нормативно-правовыми актами, цифры, подтверждённые документами.

— Что нужно, чтобы привлечь деньги инвесторов?

— Вот я инвестор, легко могу вложить деньги. Но я заинтересован в том, чтобы эти деньги потом ко мне вернулись с прибылью. При этом у меня есть достаточное количество патриотизма и достаточное количество здравого смысла. Я не буду вкладывать в «тмутаракань», где нет ничего, кроме лягушек на болоте. Но если мне предложат вложиться в «реконструкцию» этого болота, если мне докажут, что это болото, например, перспективный кладёз биудобрений, биотоплива, то почему бы и не вложить?

В апреле 2012 года Владимир Путин подписал комплексную программу, которая называется «Био-2020». Многие наши наработки совпали с ней до мелочей. Выходит, мы — «в тренде». Основой для создания этой программы явилась как раз деятельность так называемых технологических платформ. Это платформа, связанная с медициной будущего, платформа, связанная с топливом, и так далее. Это руководство ко действию, за которое надо было бы ухватиться и подумать. Собственно, уже пора заканчивать думать — делать надо.

— Сейчас идея биомедицинского кластера окончательно «ушла в небытие»?

— Нет, для её реализации есть всё, нужен только административный ресурс, чтобы показать, что сюда нужно вкладывать деньги. Есть проект, который уже готов и может быть реализован при наличии доброй воли.

— Как теперь будут в крае развиваться инновации?

— В марте у нас, по моему мнению, вообще была допущена серьёзная системная ошибка — искусственно разорвана наука на фундаментальную и прикладную. Если раньше был один идеологический центр, который формулировал цели и задачи в рамках выполнения своих полномочий, имея в виду всю сферу научной деятельности (определяя приоритеты развития, чтобы каждый элемент системы понимал, что является общей задачей), то сейчас этого нет.

Самым логичным, на мой взгляд, было бы решение о создании отдельного органа в структуре исполнительной власти (агентство, департамент — не важно), структурно-функциональная организация которого была бы ориентирована на науку во всём спектре её форм и направлений — от финансирования фундаментальных исследований до создания высокотехнологичных производств, а профессионализм сотрудников не вызывал бы сомнений в их компетенциях.

Наука — «барышня» творческая и примитивизма не терпящая. Вот и помощники у неё должны быть соответствующие — люди творческие и профессиональные, а главное — небезразличные.

А инновационность должна стать не просто нормой жизни, но формой мыслительного процесса тех, кто так или иначе задействован в механизмах социально-экономического развития региона, априори подразумеваться при принятии любых решений в секторе реальной экономики. ■